

Антон ШУШАРИН

КОПЕЕЧКА НЕ В ТЯГОСТЬ

Р а с с к а з

1.

Максим сменился с суточного дежурства в девять утра. Ночью удалось немного поспать, но глаза все равно слезились от яркого мартовского солнца, которое индейцем скакало по зимним еще сугробам. Вообще-то он не должен был работать сутки, но в ночную смену не вышел фельдшер Серега, пришлось остаться. А ведь планов у него на сегодняшний день было предостаточно, все-таки Восьмое марта.

Зазвонил телефон.

— Да.

— Максим, привет. Сегодня как договаривались?

— Да.

— Тогда приезжай, уже есть заказы.

Макс уселся в промерзшую за ночь «калину», завел двигатель. «Хорошая машина, — по привычке подумал он, — пока мотор не запустишь». Посидел немного, остановив взгляд на серебристой ладье на голубом фоне, ни о чем не думая. Посмотрел на празднично горевший желтый значок Check Engine на приборке. Машина барахла, датчики летели один за другим. То ли качество запчастей оставляло желать лучшего, то ли зря он насиловал технику, принуждая различными способами заводиться в февральские морозы за тридцать.

Когда лобовое стекло отогрелось, Макс снял и убрал в бардачок шапку, пригладил русые волосы, пристегнулся и тронулся с места. Схватившись, воткнул в магнитола «рабочую» флешку. Музыка, записанная на ней, предназначалась для ушей пассажиров — убаюкивающий лаундж* без слов. Сам он ездил бы вообще в тишине, но клиенты либо начинают приставать с разговорами, либо просят поставить что-нибудь. Приходится включать радио, и некоторые начинают возбуждаться, подпевать так, что хочется высадить их прямо на ходу из машины.

Макс был из числа неразговорчивых таксистов, за что его частенько благодарили пассажиры. По пути из точки А в точку Б, если уж человек

* Лаундж — легкая фоновая музыка.

раскошелится на такси, ему нужно постараться отдохнуть от суеты, переключиться, подумать о приятном.

Сегодня, по заранее составленному плану, денек предстоял напряженный. С десяти утра до восьми вечера Макс планировал одновременно таксовать, доставлять пиццу и тюльпаны, которые сегодня заказывали своим женщинам креативные и состоятельные мужчины. Плату за смену в пиццерии и тюльпаны он уже взял и даже успел потратить. Отказаться было нельзя.

Максим выехал в недалекий пригород. В здании непонятного предназначения рядом с автомойкой, шиномонтажкой и офисами фирм с загадочными аббревиатурами («РосСевГоЭ», «ЧреКВаЭлРо», «ПеГаз» и др.) в подвальном помещении находилась пекарня, которая работала только на вынос и доставку. Там же накануне предприимчивый хозяин устроил временный склад тюльпанов. Незнакомая девушка принимала заявки, вязала букеты, прикрепляла к ним чек с ценником и адрес.

Макс припарковался между черным паркетником «Ниссан» и серебристой «хондой» владельцев офисов. Однажды он заносил им заказанную пиццу. В большом уютном помещении с гигантским овальным столом двое мужчин под тридцать пили коньяк. Дверь в прилегающее помещение была приоткрыта, оттуда струился электрический свет.

— О! Земеля! — сказал один и пошел навстречу курьеру. Белая рубашка навыпуск была распахнута, массивный крест на золотой цепочке болтался на шее. Лицо бизнесмена лоснилось.

Максим достал из термосумки пиццу, положил на стол.

— Оперативно сработал, — одобрил второй, высокий и чернявый, глянув на часы.

— Братан, глотнешь? — предложил первый, сдвинув бутылку на край стола.

— Я за рулем, — покачал головой Макс.

Длинный достал из кармана деньги, послуновил палец.

— Без сдачи. Сегодня закрыли большой проект. Скромно празднуем.

— Нехилые бабки срубили! — поделился тот, что с крестом. — А коньяк заberi. Подарок! У нас целая коробка еще.

Макс забрал бутылку. «Нормальные ребята, — подумал он, спускаясь со второго этажа обратно в пекарню, — почти ровесники».

Вот и сегодня, в праздничный день, дома, наверное, девушки или жены ждут, а бизнесмены работают, не жалеют себя.

— Максим, где ты ходишь! — Навстречу вышла Марина — администратор, телефонист, сортировщик и помощник пекаря в одном лице.

Марина платила ипотеку и воспитывала сына-подростка. Ее день начинался в семь утра и заканчивался в десять вечера, когда закрывалось заведение. По воскресеньям Марину подменял лично хозяин пекарни, который щедро платил за ее труды. Пиццайоло, как себя называл выпекающий пиццу Борис, копил на «мерседес» своей мечты, поэтому работал почти круглосуточно, ел на кухне, спал тут же, на топчане возле батареи. Бизнес в духе рабовладельческого строя потихоньку поднимался с колен благодаря одержимости этих двух людей.

— Я только с работы, — пояснил Максим, поведя носом. Пахло очень вкусно. Последний раз ему удалось перекусить вчера вечером. — Прилип на сутки!

— Сегодня ты должен был вдвоем работать с Мишкой, но он не вышел. У нас заказы с восьми утра висят!

— Я что, один буду работать? — всплеснул руками Макс. — Я не рассчитывал, мне в восемь надо уехать. И вообще, как я один все успею?

— С обеда выйдет другой курьер, Алексей, он тебе поможет, обещал доработать смену.

— А сейчас что делать?

— Готовы четыре пиццы, вот чеки с адресами. Забери у Лизы букеты, пока семь штук. Как все развезешь, позвони мне. Все! Боря, давай заказы!

Максим упал на подвернувшийся стул. Помещение, в котором за столом у компьютера работала Марина, было облицовано белым кафелем. Борис через окно подавал готовые пиццы, выкрикивая:

— «Пеперони!»! «Четыре сезона!»! «Сырный король!»! «Колбасный барон!»

Марина ловко запечатывала каждую в коробку и складывала в сумку, лежавшую на стеллаже.

— Поторопись, а то остынут!

Максим вышел в соседнее помещение, где на полу огромной пестрой кучей лежали тюльпаны.

— Привет.

— Привет, — отозвалась девушка, не переставая сортировать и складывать цветы. — Там, видишь, лежат, забирай.

Максим взял охапку букетов, унес в машину и пристроил на заднем сиденье. Вернулся за термосумкой, бросил ее на переднее.

Отъехав от пекарни, чтобы не ловить тревожные взгляды Марины, курившей у входа, встал «на аварийке», вышел на связь в приложении «Таксист», достал блокнот.

Нужно было просмотреть адреса, построить логичный маршрут, разложить чеки по порядку и посчитать, сколько выручки должно получиться, предусмотреть сдачу. В этот момент упал заказ по автоназначению. Следовало забрать клиента и отвезти за сто рублей в центр.

— Блин. — Максим выскочил из машины и перенес цветы и сумку в багажник, закутав специально припасенным одеялом. Мороз прихватывал. Зима сдаваться не собиралась, градусник с утра показывал бодрые минус восемнадцать. — Совсем не так хотел начать!

Женщина нетерпеливо поджидала на крыльце.

— Ну где вы ездите? — спросила она, усаживаясь на заднее сиденье. — Я замерзла ждать!

— Извините, — не стал оправдываться Максим.

— Еду дочери и внучке подарки на Восьмое марта покупать, — похвасталась пассажирка.

Макс прибавил громкости на магнитоле. Салон наполнился звуками саксофона и клавиш.

— Какая музыка у вас приятная! Какая редкость! Едешь и отдыхаешь! — сменила гнев на милость женщина. — А по машине не скажешь, что приличный человек, вы уж извините. Это у вас рабочая?

— Это единственная.

— И как вам работать в такси?

— По-разному.

— У меня муж пробовал, не смог. Говорит, тяжело и машину жалко. Он молодой пенсионер. Военный. Устроился на склад вахтером. Копеечка не в тягость.

Максим кивнул.

— Вы-то молодой! Наверно, меньше нашего устаете. Подрабатываете или такси — ваша основная работа?

— Подрабатываю.

— А где работаете?

— В морге.

Женщина замолчала. Должно быть, обиделась. Или испугалась. Максим огорчился, теперь чаевых не даст.

— Шутка. Я фельдшер. На скорой помощи.

— Надо же! — оживилась женщина. — Понимаю.

— Приехали. — Максим остановился. — Хорошего вам дня!

— И вам. — Женщина подала купюру и пару десятков сверху.

— С праздником! — улыбнулся Макс и дал по газам.

2.

— Ну и чего ты мне привез? — спросил мужик в распахнутом халате и трусах, открывший дверь.

Максим шагнул с букетом вперед.

— Я уже пять раз звонил, чё долго везешь? — В руке заказчик крутил новый айфон.

— Тюльпаны. Девять штук. Пять красных, четыре желтых, — ответил Максим, оглядываясь. Квартира была однокомнатная, но с хорошим ремонтом. За окном красиво белело покрытое льдом море.

— Это я вижу. — Покупатель выставил волосатый живот. — У вас в объявлении написано, размер бутона шесть-семь сантиметров. Где тут семь сантиметров?

Мужик ушел на кухню и вернулся с рулеткой.

— Максимум пять! — измерив, вынес он вердикт. — Всю сумму я платить не буду. Максимум семьдесят пять процентов!

— Послушайте! — изумился Макс. — Я же просто доставщик. Вы обратитесь по этому вопросу к начальству. Могу номер продиктовать.

— Я просто заберу букет в качестве компенсации, и все!

— Тогда я без выручки останусь. Заплачу за ваш букет, получается.

— И чё? — уставился на Макса мужик.

— Сережа, к нам кто-то пришел? — раздался женский голос из комнаты.

— Так, никто, — усмехнулся Сережа.

— А давайте тогда я и букет сам подарю вашей даме. Поздравлю ее с праздником, — предложил разозлившийся Максим.

— Э, олень, — начал было мужик, но тут из комнаты вышла в одном белье красивая ухоженная женщина.

— Чё вылезла? — вытаращил глаза Сережа. — Прикройся!

— Ты же сказал, тут никого нет. О! Это мне! Какая прелесть! Спасибо, Сереженька, ты настоящий джентльмен!

Женщина выхватила из рук Максима букет и прикрыла им грудь.

— Не обидь мальчика. Ему сегодня, конечно, тоже кого-нибудь хочется порадовать!

— На, — сунул деньги Сережа.

— Сдачу надо?

— Вали отсюда.

Макс с облегчением выскочил за дверь, спустился этажом ниже и вызвал лифт, чтобы не стоять у враждебной квартиры. Пересчитал деньги, спрятал в карман, включил поставленное на паузу таксишное приложение. Через секунду поступил заказ из этого же дома.

Максим сел в машину, проехал на два подъезда вперед и остановился у третьего.

«На месте», — отписался он клиенту и прикрыл глаза. Можно пару минут передохнуть. Время ожидания включать не стал, чтобы не торопиться и не торопиться. Перед глазами, как вода из-под снега, проступила прошедшая ночь.

Под утро в гараже он играл в карты с санитарями по перевозке трупов и машинами скорой помощи, мужики травили байки, чтобы отогнать сон.

— Приехали, значит, — азартно рассказывал санитар. — Лежит. Вмерз в лед уже. И менты тут же рядом. Забирайте, мол. Бито!

— Я уцепился за куртку-то, — подхватил второй. — Вيني винями, куда ты! Ладно, взял. Тяну за куртку рыбака, вдруг Колька как заорет: «Стой! Стой!»

— Про что они? — Это подошел вернувшийся с вызова водитель.

— Рыбак под лед провалился, его вытащили, а откачать не сумели, сердце встало. Вот рассказывают, как забирали, — пояснил Максим.

— Невидадь, — фыркнул шофер.

— А ты слушай дальше! Я тянуть перестал. Колька шепчет, мол, отвлеки народ. А вокруг кроме полиции рыбаки собрались, дымят, обсуждают. Я им кричу: «Расходитесь! До свидания! Цирк уехал!» Разгонять демонстрацию начал, короче.

— Я тем временем ножичек складной достал и...

— Бито! — перебил я.

— Вот пакость! — плюнул водитель.

— Что?

— Палец ты ему отрезал, что ли?

— Зачем?

— Печатку снять.

— Во дурак! — восхитился санитар Колька. — Слышал, Виталик, за кого он нас держит?

— Ага, думает, мародеры! — Виталик почесал в затылке, засветив свои карты.

— Ножичком я тысячную банкноту ото льда отскоблил. — Колька постучал себе по лбу. — Она наполовину из кармана рыбака торчала, вмерзла.

— Мародеры и есть! — Водитель ударил ладонью по столу и ушел в комнату отдыха.

— Чего он? — вытаращил глаза Виталик. — Не, мы не такие. Может, тысяча там до него еще лежала.

— Может, он за ней и нагнулся перед тем, как под лед провалиться, — развил мысль Колька.

— Всё! — Максим шлепнул об стол козырным тузом. — Это вам на погон!

Хлоп!

Задремавший Макс встрепенулся. С пассажирского сиденья на него смотрел поп.

— Фу, елки! — Максим протер глаза. — Здравствуйте.

— Я не помешал? — деликатно поинтересовался священник. — Мне показалось, вы спали.

— Ну что вы, я задумался. — Макс опустил ручник и тронулся с места.

— Знаете что, — батюшка сел вполоборота к таксисту, — служу я как-то заутреню. А накануне у моего ребенка зуб пошел, поспать, само собой, не удалось. И мне зевнуть страсть как охота! А ведь нескромно выйдет. Я морщусь, слезы глотаю, терплю. Умора.

Поп рассмеялся.

— Вы бы пристегнулись, — предложил Максим.

— С Божьей помощью, — отмахнулся священник. — А что это у вас за музыка такая постная?

— Чтоб не отвлекала.

— Я люблю, чтоб бодрила. С утра врубишь, например, Nickelback — When we stand together. И подпеваешь! Или, на худой конец, Грига — «В пещере горного короля»! Вы классику уважаете?

— Вагнера, — согласился Максим.

— О! Рихард Батькович! «Полет валькирий»?

— «Сон в летнюю ночь». «Слеза». Реквием.

— Ух! А вы ценитель! Давно таксуете?

— С некоторых пор.

— Так-так, — кивнул священник. Он был молодой, с аккуратно подстриженной бородой, в кожаной куртке поверх рясы. — Выгодно?

— По-разному.

— Тяжело с вами разговаривать, — огорчился поп. — Не на исповеди, понимаю, да. Просто я сам подумываю начать таксовать.

— Вы? — удивился Максим.

— А что? У нас один батюшка таксует. Что в этом такого? Он же не в рясе за рулем сидит!

Священник снова рассмеялся.

— Жить в скиту, храня себя, молясь за весь мир, — это одно. А жить в миру, тереться локтями среди людей, храня веру, созидавая вечное, пойдди попробуй. Мы же с вами очень похожи. Просто вас еще не коснулась Божья благодать, или коснулась, да вы не чувствуете, огрубели.

— Может, я верующий, — возразил Максим.

— Может, — согласился батюшка. — Чего ж вы так испугались, когда меня увидели?

— Я задремал, — сдался Максим.

— Не-е-ет, — покачал головой поп. — Давайте не будем себя жалеть.

— Я сегодня не готов рефлексировать, слишком напряженный день.

— Ладно, — поднял ладони вверх священник. — Приходите в храм как-нибудь. На досуге.

— В какой?

— А вот в этот, — указал батюшка. — Мы к нему и едем.

Максим посмотрел на белую красавицу с золотыми куполами.

— Ну, с Богом, — протянул руку поп. — Прощайте.

Он вышел из машины, положил на сиденье деньги, перекрестил водителя. У Максима мурашки пробежали по спине. Отчего это?

3.

До темноты Максим крутился как белка в колесе. Люди активно перемещались по городу, ленились готовить, дарили заочно друг другу букеты. Сыновья посылали тюльпаны матерям, братья — сестрам. Женам цветы дарили лично, к любовницам отправляли Максима.

— Это вам! — вручал он букет очередной открывшей дверь женщине.

— Ой! А вы кто? — чаще всего спрашивали в ответ.

— Курьер.

— А от кого цветы?

— От тайного поклонника!

— Какая прелесть! Сколько я вам должна?

— За все уплачено, — гордо говорил Максим, но от чаевых ни разу не отказался.

Одна бабушка даже угостила его свежей шанежкой. Для зверски голодного Макса это было спасение.

— Марина, — взмолился он после третьего заезда в пекарню, — силы на исходе! Где моя положенная пицца?

— Садись, выпей чаю, — предложила администратор. В пекарне было правило: одну пиццу бесплатно готовили курьеру. — Вот-вот подъедет Алексей. Я ему заказы отдам, у тебя перерыв получится.

— Лучше кофе! Глаза закрываются.

— Боря, давай курьерскую пиццу! — Марина включила чайник, достала кружку.

Хлопнула входная дверь. В подвал пекарни спустился третий курьер Мишка.

— Не ждали? — улыбнулся он.

— Миша, подлец! — накинулась на него Марина. — Ты почему на смену не вышел? Мы тебя больше не позовем работать!

— Маринка, у нас охотничьи колбаски кончились и сыр на исходе! — крикнул из кухни Борис.

Марина схватила телефон и принялась дозваниваться до Алексея, чтобы уговорить его по пути заехать в магазин и купить продуктов.

— Конечно, переведу, — щебетала она. — Прямо сейчас. В долг не надо, да! Переведу пять тысяч и список покупок сообщением отправлю.

— Всё, товарищи! Откурьерил! — сообщил Миша. — Я контракт подписал.

— С кем?

— С Министерством обороны!

Все, даже Борис, посмотрели на Мишку.

— Да. Я в секрете держал. Я же офицер запаса, у меня военная кафедра была. От военкомата запрос направил, документы приложил. Созвонился, договорился, кому надо — занес, кого надо — поблагодарил. Медкомиссию прошел. А вчера вызвали, сказали — все, пакуй чемоданы и рви когти на Крайний Север Родине служить.

— А кем?

— Морьяком-подводником!

— Ух ты! — восхитилась Марина.

— Что, большую зарплату обещают? — поинтересовался меркантильный Борис.

Миша назвал сумму. Повар присвистнул. Максим тоже позавидовал. На скорой он получал в два раза меньше.

— Так что я попрощаться приехал, ребята. Последний перекур, и прощай, прошлое! Идем?

У Марины запел телефон: звонил Алексей. Она осталась поговорить, а Максим с Мишей вышли на улицу.

— Как ты решился? — спросил Макс.

У них не было дружеских отношений, но Мишке он симпатизировал. Легкая зависть прихватывала сердце. Вот перед тобой простой, понятный парень, без придури, без глубины, сделал мужской выбор, переломил судьбу через колено. Его ждет ветер перемен, свободы, движение неизвестным путем вперед, к счастью. Максим обожал дорогу, движение, перемены, но боялся неизвестности и вечно медлил, выгадывал момент, присматривался, зачастую упуская шанс.

— А что мне здесь ловить? — помолчав, сказал Миша. — Надоела греча, надоели макароны. Все здесь мне наскучило. Ты же знаешь, я детдомовский, птица перелетная. Прыг с ветки и полетел.

— Там глухомань, снега, даже женщин нет!

— Здесь тоже очередь ко мне не стоит. Кому я нужен без денег! Да и не в этом дело, братан.

— А в чем?

— В мечте. Я не помню ни мать, ни отца. По рассказам знаю, что отец был морьяком. В детстве я представлял, как он возвращается ко мне неведомо откуда, наверное, из морского похода. В бескозырке, в бушлате,

в клешах. Отец насквозь промок, потому что попал под дождь или потому что попал в шторм. Волны переливали через верхнюю палубу, пришлось туго, но экипаж выполнил поставленную задачу, и папу отпустили на берег забрать меня на корабль. Ему бы просушиться, но он рванул ко мне, к сыну. Я играю с ребятами, поднимаю глаза, а он стоит возле белой входной двери. Вода стекает по лентам бескозырки. Отец протягивает руку, мол, здравствуй, пойдём...

Мишка глубоко затынулся.

— Мечта, короче. — Он пожал плечами. — Ты не отговаривай, не удивляйся. Просто порадуйся за меня и пожелай удачи.

— Максим! — На улицу вышла Марина с термосумкой. — Поезжай. Леша попал в аварию. Ему дорогу «школа» не уступила. Там плохо все. Говорит, переднее правое колесо оторвало. «Лифан» всмятку.

Макс молча взял сумку и пошел к машине. Мишка с Мариной зашли внутрь.

Из-за поворота вырулила машина, ослепила фарами, развернулась и встала у подъезда офисов, посигналила. Максим поморщился, открыл заднюю дверь.

Из иномарки выскочил мужчина, шагнул к Максиму.

— Здарова, Максон! — Оказалось, это Вован, с которым они учились в параллельных классах и одно время вместе отчаянно гулебанили. Он раздался в плечах, возмужал, наел круглый живот, отпустил бородку. — Тыщу лет тебя не видел! Ты как здесь?

— Гадство, — пробормотал под нос Максим. Кому охота, чтобы бывший кореш видел тебя развозящим пиццу. Он закинул термосумку в машину.

— Ты чё, курьер? — усмехнулся Вова.

— Так, катаюсь по выходным. — Макс пожал протянутую руку. Посмотрел на серебристый седан.

Володя поймал его взгляд.

— Летом взял пофорсить, катаюсь пока. У тебя что, нелады в жизни? Помнишь, каким ты был? Крутой! Я завидовал, отвечаю. Как ты на гитаре жег! Помнишь? «Как бессонница в час ночной...» Да?

— Помню, — признался Макс.

— А я в институт после школы пошел, на строителя. С девкой познакомился. Сначала думаю, дура. Потом, оказывается, батя у нее не последний человек в области, в высоких кругах свояк. Ты знаешь, я привык ковать железо, пока горячо. Девку в оборот, свадьба, кольца, потом сын. Хороший, кстати, мальчишка получился, в меня пошел. Стометровая трешка в новостройке, две машины, домик в Крыму, кресло директора в строительной фирме... короче, все по заслугам, кореш. Тесть обещает помочь стать депутатом. А ты как? Неужели сдулся?

— Нет, почему. — Максим соображал, как бы поскорее свернуть разговор. Из подъезда нарисовался бизнесмен, тот, у которого золотой крест на шее.

— Владимир, приветствую. — Они сдержанно поздоровались. — Это кто?

— Так, знакомый.

На улицу снова вышли Марина и Миша.

— Максим, ты чего, все еще не уехал? — запаниковала администратор. Мишка щелчком выбил из пачки сигарету, прислушался к разговору.

— Я уже. — Макс готов был провалиться на месте. — Вован, мне пора.

— Дружбан твой? — спросил бизнесмен Володю.

— Прикалываешься? Так. — Вова пожал плечами. — Слышишь, Максон. Мы новый объект начинаем строить. Сторожа не могу найти. Иди к нам. Сутки через трое. Для тебя особые условия. Что скажешь?

— Ты чего там несешь? — крикнул Миша, бросил только что прикуренную сигарету и подошел вплотную к Володе. — Ты знаешь, где Макс работает? Ты знаешь вообще, кто он такой?

— Чё несет вообще? — Володя шагнул к машине, переглянувшись с бизнесменом.

— Макс каждый день жизни на скоряке спасает! — наседал Мишка. — Ты подыхать будешь, мамку звать, кто к тебе приедет? Макс с мигалкой мчаться будет, откачивать тебя. Пошел ты знаешь куда со своей стройкой, козлице!

Мишка замахнулся, Макс поймал его руку, сгреб в охапку.

— Валите отсюда! — крикнул он.

Бизнесмены прыгнули в тачку, тронулись. Водительское стекло опустилось, Володя показал средний палец и дал по газам.

— Гнида! — Миша сжимал кулаки.

— Миш, не надо! — металась Марина. — Максим, поезжай, пожалуйста, заказ горит! Я его успокою!

Макс кивнул, сел в машину, завел, поехал. Скатертью стелилась дорога, мелькали фонари, светофоры, машины, пешеходы. Было обидно. Он нигде не ошибся, он правил на свою звезду. Он действительно спасал людей, пусть не каждый день, не всегда. Он работал не ради денег, отчего же так обидно?

4.

Смена приближалась к концу. Часы показывали начало десятого. На очередном адресе пиццу брать отказались.

— Тут волос! — сразу вскрыв коробку, подняла шум блондинка. — Меняйте! Я эту гадость есть не буду.

Максим забрал пиццу. Вернулся в машину. Распаковал коробку и взял кусок. Пицца была большая, самая дорогая. С морепродуктами. Макс съел три куска, запил ледяной водой из двухлитровой бутылки, которую еще с лета возил с собой. Потом позвонил Марине.

— Алло.

— Слушай, это я. Тут на адресе в пицце нашли волос. Денег не заплатили, пиццу не вернули. Велели привезти новую.

— Блин, она очень дорогая.

— А я что сделаю?

— Ладно. Займись остальными заказами, Боря испечет новую.

Макс не спеша съел еще два куска и только потом поехал дальше.

В животе стало тепло, мысли расползались.

Несмотря на выходной, движение по шоссе было плотное. Макс шел в левой полосе. Светофор впереди замигал. Он притопил педаль тормоза, обозначая намерение затормозить, на мгновение зажмурился и потряс головой, отгоняя дремоту. Белый «Хендай-Солярис» справа вильнул, резво обошел его и вклинился впереди.

Максим вмиг проснулся, ударил по клаксону, по тормозам, выкрутил руль вправо и по касательной ударил «хендай» в задний бампер. Он вырулил на обочину, включил аварийку, уставился на серебристую ладью на голубом фоне, соображая. «Я не виноват. Вроде. Подстава? А если бы в правой полосе кто-то был?»

Макс вышел из машины. От «хендая» к нему метнулась девушка.

— Ты слепошарый! — крикнула она. Но ни один мускул на ее лице не дрогнул.

Максим осмотрел свою машину. Левая фара разбита, крыло и капот повреждены, кусок бампера висит «на соплях».

— Вы меня подрезали, — сказал Макс.

— Я сейчас позвоню, тебе объяснят, кто кого подрезал, — пообещала барышня.

Максим сел в машину, набрал номер.

— Марина? Сегодня не наш день. Короче, меня подрезали, стою на шоссе, возле бульвара. Пусть кто-нибудь едет, забирает пиццы. Я отработал.

Администратор шумно выдохнула и, не говоря ни слова, повесила трубку.

Крупными хлопьями повалил снег.

Макс подошел к стоящей на полосе машине девушки, постучал в стекло.

— Чё тебе?

— Ментов будем вызывать?

— Пацаны приедут, объяснят тебе.

Максим вернулся в свою машину, на всякий случай достал из бардачка газовый баллончик.

Подъехал «мерседес». Деловые пацаны походили вокруг места аварии. Макс оставался в машине. Подъехала вторая тачка. Какой-то дяденька в пальто постучал в водительское стекло, поманил. Макс вышел.

— Что тут случилось, молодой человек?

— Я шел в левой полосе. Светофор замигал, движение затормозилось. Девушка вильнула и подрезала меня. Я пытался уйти вправо, но не смог.

Мужчина слушал, кивал.

— Короче, я посмотрел видео с регистратора. Она не права. Чего ты хочешь?

— Ну, мне теперь ремонтировать, машина в простое, а я таксист, — начал плести Максим.

Мужик отсчитал несколько пятитысячных.

— Тут хватит, даже чтобы мой «рейнджровер» починить при аналогичных повреждениях. Бери деньги и забудь. Инцидент исчерпан. Согласен?

— Да.

— Расход, — махнул рукой авторитетный дядя.

Спустя минуту на месте происшествия никого не было, а еще через пять минут примчался Мишка.

— Ну, так. — Он сморкнулся на асфальт, обойдя машину. — Жить можно, косметика. Вы без ментов разъехались?

— Ага.

— Короче, езжай, выпись, — посоветовал Миша. — Хрен с ним, последнюю смену я за тебя доработаю.

Он достал из кармана деньги, отсчитал.

— Держи, Марина передала.

— Мне же заплатили заранее.

— Это премия.

— Спасибо. — Макс взял деньги. — Давай тогда. Пока.

— Может, когда-нибудь, — кивнул Мишка, пожал ему руку, забрал термосумку и уехал.

5.

Максим припарковался у многоподъездной девятиэтажки. Кусок бампера он уже оторвал, чтоб тот не болтался, фару залепил скотчем. Крыло и капот выпрямил молотком, чтобы хоть немного вернуть геометрию. Если верить часам, до полуночи оставалось двадцать минут. Открыл багажник, извлек из него букетик тюльпанов без чека. Нежные бутоны потемнели, стебельки подвяли. Он нашел глазами знакомое окно. Свет не горел.

— Не так я хотел, — пробормотал Макс и позвонил в домофон. Никто не ответил.

Снег валил густо, крупными хлопьями. Перспектива скрывалась в белесой дымке. Максим облокотился на перила крыльца, вынул из кармана черную квадратную коробочку, открыл. Золотое кольцо с камнем красиво искрилось в свете желтого фонаря.

Макс захлопнул коробочку, спрятал ее в карман и, не заметив, как из-под мышки выпал букет, спустился по ступенькам.

